

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №1, Том 10 / 2022, No 1, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Краснянская, Т. М. Психологические корреляты бытовых практик безопасности молодежи /

Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец, А. В. Ляхов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 1.

— URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN122.pdf>

For citation:

Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Lyakhov A.V. Psychological correlates of everyday youth safety practices. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(1): 20PSMN122. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9

ГРНТИ 15.21.51

Краснянская Татьяна Максимовна

АНО ВО «Московский гуманитарный университет», Москва, Россия

Профессор кафедры «Общей, социальной психологии и истории психологии»

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: ktm8@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=356058

Тылец Валерий Геннадьевич

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва, Россия

Профессор кафедры «Фонетики и грамматики французского языка»

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=456126

Ляхов Александр Васильевич

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Филиал в г. Ессентуки, Ессентуки, Россия

Исполняющий обязанности заведующего кафедрой «Физической культуры»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: lyakhoval@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9245-1391>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=840381

Психологические корреляты бытовых практик безопасности молодежи

Аннотация. Предлагаемое исследование своей целью имело изучение психологических оснований предпочтения молодежью бытовых практик безопасности. Под бытовыми практиками безопасности понимался сформировавшийся у молодежи опыт поведения в рискованных ситуациях, способствующий обеспечению повседневной безопасности. Подразумевался опыт, полученный лично в релевантных ситуациях, путем наблюдения за реальными лицами или художественными персонажами и оформленный в виде паттернов поведения или ценностных установок. Исследование проведено с использованием методов беседы, семантического дифференциала, тестирования (5PFQ). Респондентами выступило 200 человек в возрасте от 20 до 25 лет. По его итогам составлен список ситуаций, допускающих применение молодежью бытовых практик безопасности (вечерние передвижения по населенному пункту; действия экстремистов и террористов; нападение собаки на улице/в

парке; управление транспортным средством; туристические походы/поездки; развлекательные вечеринки; конфликт в семье; вторжение посторонних в жилище; манипулирование личностью; финансовые аферы; ремонтные работы по дому; приготовление пищи на кухне). Образован массив элементарных практик бытовой безопасности (быть внимательным, сохранять осторожность, обладать выдержкой, хорошо подготовиться, показывать спокойствие, выложиться «по полной», уклониться от опасности, убежать, идти быстро, «слиться» с окружением, отойти в защищенное место, сторониться толпы, отступить, находиться среди людей, двигаться медленно, смотреть по сторонам, обдумывать каждый шаг, разобраться в происходящем, соблюдать план, учитывать детали, следовать своей выгоде, спрятаться, демонстрировать силу, иметь запасной вариант, действовать последовательно, не выделяться, входить в компанию, соответствовать ситуации, стремиться к компромиссу, замереть, ударить, проявлять спонтанность, напасть первым, повторить действия других, привлечь сторонников, уступить, найти уязвимость противника, провести разведку, не отклоняться от своей цели, «сыграть» на слабости противника, поддержать сильного, притвориться пострадавшим). Эти практики объединены в группы «Практики личностной адекватности», «Практики динамической адекватности», «Практики силовой адекватности» и «Практики социальной адекватности». Охарактеризована связь востребованных молодежью типов бытовых практик безопасности и личностных факторов «Большой пятерки». Практическая значимость представленных материалов определяется их объяснительным, прогностическим и проектирующим потенциалом.

Ключевые слова: безопасность; практика безопасности; ситуация; молодежь; личностные особенности; предпочтения; субъект

Введение

Несмотря на очевидное с точки зрения многовекового существования человечества улучшение им условий своей жизни в техническом, правовом, продовольственном, медицинском и прочих аспектах, значительно повысившее, кроме прочего, уровень социальной защищенности, наиболее востребованным ее параметром остается безопасность. Безопасность выступает, зачастую, негласной целью создания политических альянсов, подписания международных пактов, торговых договоров и других документов, имеющих последствия для государств, народов и различных социальных общностей. В то же время, обеспечивая сохранность достигнутого, стабильность и уверенность в настоящем дне, с одной стороны, и возможность дальнейшего развития больших общественных объединений, с другой стороны, она актуальна и для повседневной активности человека вне зависимости от его профессиональных, статусных или личностных характеристик [1; 2]. Именно микроуровень безопасности создает основу стабильности текущего функционирования и построения перспектив на будущее для более крупных социальных организмов. В таком качестве безопасность в последние годы привлекает исследовательское внимание многих научных дисциплин. В рамках психологической науки, а точнее — психологии безопасности, ее бурно развивающейся отрасли, все более оформляется интерес к практикам безопасности, выстраиваемым различными типами субъектов на их профессиональном уровне и в ходе повседневной жизнедеятельности [3; 4].

Практики безопасности ранее уже попадали в поле исследовательских интересов как организованный определенным образом, в виде алгоритмов, поведенческих подходов, принципов и т. д., опыт обеспечения (сохранения, достижения, воспроизводства, улучшения) безопасности некоторым, индивидуальным или групповым, субъектом в повседневных условиях жизнедеятельности и в профессиональных ситуациях, характеризующихся признаками экстремальности, угрозы получения значительного ущерба. На текущий момент по

источнику формирования выделяют нормативные (устанавливаемые различными инструкциями, законами и пр. регулируемыми документами), социокультурные (заключенные в ритуалах, обычаях, традициях референтной социальной общности) и индивидуальные (выработанные в рамках собственного опыта) практики безопасности [5; 6]. По сфере применения можно говорить о выделении профессиональных и бытовых практик безопасности [7]. Исследования, проведенные в середине XX века (Марбе К., Куглер А., Котик М.А. и др.) в области производственной безопасности и получившие развитие в современных исследованиях проблем безопасности в различных профессиональных средах [8–11], раскрывают, по сути, многие аспекты профессиональных практик ее обеспечения. Изучен также ряд связанных с ними личностных особенностей [12; 13]. При том, что человек высоко заинтересован в обеспечении повседневной защищенности своей жизни, сохраняется пробел в знаниях относительно особенностей бытовых практик безопасности. Не достаточная изученность, в частности, психологических оснований их предпочтений человеком в различных типах жизненных обстоятельств определила *проблему нашего исследования*: каковы психологические предпосылки субъектного выбора бытовых практик безопасности.

Организация и методы исследования

Целью предлагаемого исследования выступило изучение психологических оснований предпочтения молодежью бытовых практик безопасности.

Под бытовыми практиками безопасности в нашем исследовании понимался сформировавшийся у субъекта (в данном случае — молодежи) некоторый опыт поведения в рискованных ситуациях, способствующий обеспечению (сохранению, достижению и пр.) им повседневной безопасности. Данный опыт, имея различное происхождение (полученный лично в релевантных ситуациях, путем наблюдения за реальными лицами или художественными персонажами), может оформляться в виде паттернов поведения или ценностных установок.

Предметом исследования выступили личностные корреляты выбора молодежью бытовых практик безопасности.

При разработке дизайна исследования *предполагалось*, что обладание различиями в личностных особенностях из арсенала «Большой пятерки» сопровождается определенными различиями молодежи в предпочтениях бытовых практик безопасности.

Исследование предполагало решение следующих *задач*: (1) выявление актуальных для молодежи ситуаций, допускающих применение бытовых практик безопасности, и самих этих практик; (2) установление структуры предпочтений бытовых практик безопасности; (3) изучение связи личностных особенностей и предпочтений молодежью бытовых практик безопасности.

В качестве респондентов использовалась студенческая молодежь в возрасте 20–25 лет, обучающаяся в ряде средних профессиональных и высших учебных заведений столицы и Северо-Кавказского региона. Общая их численность составила 200 человек (средний возраст 22,18 лет). Выборка характеризуется сбалансированностью распределения состава по половой принадлежности, проживанию в городской и сельской местности. Включению в выборку предшествовало получение добровольного согласия потенциальных респондентов на участие в исследовании.

Привлечение молодежи в качестве респондентов обусловлено нахождением этой социовозрастной группы на этапе множественных самоопределений — ценностно-смысловых, профессиональных, карьерных, семейных и других, каждое из которых основывается безопасности в качестве необходимого условия дальнейшего развития, но оставляет

неуверенность в путях ее сохранения. В сочетании с достижением достаточной социальной самостоятельности это мотивирует молодежь к ускоренной выработке собственных позиций в сфере безопасности. Кроме того, к соответствующему возрасту человек уже обладает массивом знаний и опыта, в принципе, достаточным для реализации базовых бытовых практик безопасности, и формирования системы ценностей, позволяющей осуществить их осознанный выбор.

Исследование строилось на основе последовательного проведения пилотажного и основного этапов опытной работы.

Пилотажный этап исследования предполагал выявление исходного массива элементарных бытовых практик безопасности, используемых молодежью, на базе метода беседы. В качестве респондентов выступило 60 человек учащихся. В рамках специально организованных с ними бесед об обеспечении безопасности фиксировались высказывания, содержащие информацию: (1) об актуальных для них бытовых ситуациях, несущих угрозу безопасности; (2) о подходах (поведенческих ориентирах, приемах) к обеспечению своей безопасности в этих ситуациях.

Итогом пилотажного исследования выступило составление списков: (1) актуальных для молодежи ситуаций, релевантных бытовым практикам безопасности; (2) элементарных бытовых практик безопасности, используемых молодежью. Полученные материалы послужили содержательной основой конструирования таблицы для основного этапа исследования.

Основной этап исследования прошел на всей выборке с использованием методов тестирования и семантического дифференциала.

Методика семантического дифференциала [14] позволила получить массив оценок респондентами приемлемости использования бытовых практик безопасности в значимых для них бытовых ситуациях по результатам заполнения предметно ориентированной матрицы, сконструированной по материалам пилотажного этапа исследования. Респондентам предлагалась таблица, столбцами которой выступил список ситуаций, выявленных на пилотажном этапе, строками — список элементарных бытовых практик безопасности.

Инструкция: «Заполните таблицу цифрами-оценками приемлемости использования в конкретных ситуациях (столбцы) различных принципов/тактик поведения (строки) с целью обеспечения своей безопасности. Для выставления оценки используйте следующие ориентиры: 1 — если принцип/прием, с вашей точки зрения, совершенно не приемлем для рассматриваемой ситуации; 2 — если он просто не приемлем для вас; 3 — если он, скорее не приемлем, чем приемлем; 4 — если вы сомневаетесь: он и приемлем, и не приемлем; 5 — если прием/принцип скорее приемлем, чем не приемлем; 6 — если он приемлем для вас; 7 — если он приемлем для вас больше всего. В каждой ячейке таблицы должна стоять одна цифра (от 1 до 7). Выразите именно свое мнение, нет плохих или неправильных ответов. Все ответы правильные».

На этапе анализа индивидуальные матрицы выставленных оценок подвергались процедуре наложения друг на друга (суммирования) с целью получения обобщенной матрицы, подлежащей последующей статистической обработке.

Метод тестирования привлекался для выявления комплекса личностных характеристик респондентов. С помощью Теста большой пятерки 5PFQ (Пятифакторного личностного опросника Р. МакКрае, П. Коста в адаптации А.Б. Хромова) у респондентов устанавливался количественный уровень развития личностных качеств по основным факторам: I — «экстраверсия — интроверсия»; II — «привязанность — обособленность»; III — «самоконтроль — импульсивность»; IV — «эмоциональная устойчивость — эмоциональная неустойчивость»; V — «экспрессивность — практичность». Выбор данной методики основывался на поддерживаемом в психологическом сообществе мнении, согласно

которому выявляемые по ней пять независимых характеристик (личностных факторов темперамента и характера), охватывая совершенно разные стороны личности, обеспечивают составление достаточно полного ее портрета.

Для обработки результатов исследования использовались методы статистической обработки: факторный анализ по центроидному методу и корреляционный анализ по методу Пирсона. Привлекались возможности компьютерного пакета STATISTICA 12.0.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам пилотажного этапа исследования ($n = 60$) был составлен список из 12 актуальных для молодежи жизненных ситуаций, способных потребовать применения бытовых практик безопасности (по убыванию частоты называния): вечерние передвижения по населенному пункту ($n = 52$); действия экстремистов и террористов ($n = 42$); нападение собаки на улице/в парке ($n = 39$); управление транспортным средством ($n = 32$); туристические походы/поездки ($n = 28$); развлекательные вечеринки ($n = 21$); конфликт в семье ($n = 19$); вторжение посторонних в жилище ($n = 18$); манипулирование личностью ($n = 12$); финансовые аферы ($n = 9$); ремонтные работы по дому ($n = 21$); приготовление пищи на кухне ($n = 7$).

Предварительный анализ показал, что большая часть ситуаций, способных, по мнению респондентов, потребовать обеспечения безопасности, относятся к публичному (вечерние передвижения по населенному пункту; управление транспортным средством; действия экстремистов и террористов; нападение собаки на улице/в парке; туристические походы/поездки; развлекательные вечеринки; финансовые аферы) — 58,3 %, несколько меньшая их часть — к частному (вторжение посторонних в жилище; манипулирование личностью; ремонтные работы по дому; конфликт в семье; приготовление пищи на кухне) пространству жизнедеятельности — 41,7 %. Причем, последние из них назывались значительно реже, чем первые, что указывает на тенденцию к смещению бытовых угроз безопасности из частного в публичное пространство жизнедеятельности молодежи.

Составленный перечень ситуаций характеризуется сбалансированностью по источникам возникновения: 50,0 % инициируются самими субъектами (вечерние передвижения по населенному пункту; управление транспортным средством; туристические походы/поездки; развлекательные вечеринки; ремонтные работы по дому; конфликт в семье), 50,0 % — сторонними обстоятельствами (действия экстремистов и террористов; нападение собаки на улице/в парке; вторжение посторонних в жилище; манипулирование личностью; финансовые аферы).

Кроме того, особенностью списка ситуаций является широкий спектр возможных негативных последствий: с физическими (например, вечерние передвижения по населенному пункту; управление транспортным средством; действия экстремистов и террористов; нападение собаки на улице/в парке), психологическими (манипулирование личностью, конфликт в семье) и смешанными (например, туристические походы/поездки; развлекательные вечеринки, ремонтные работы по дому) рисками безопасности.

Обозначенные особенности составленного списка бытовых ситуаций, повышая возможности использования разных способов преодоления возникающих угроз, делают его релевантным для изучения предпочтений молодежью бытовых практик безопасности.

Список элементарных бытовых практик безопасности, актуальных для молодежи ($n = 60$), по результатам пилотажного этапа исследования оказался представленным следующей последовательностью из 42 позиций (по убыванию частотности называния): быть внимательным ($n = 59$), сохранять осторожность ($n = 53$), обладать выдержкой ($n = 41$), хорошо

подготовиться (n = 33), показывать спокойствие (n = 28), выложиться «по полной» (n = 25), уклониться от опасности (n = 22), убежать (n = 18), идти быстро (n = 15), «слиться» с окружением (n = 11), отойти в защищенное место (n = 10), сторониться толпы (n = 9), отступить (n = 7), находиться среди людей (n = 5), двигаться медленно (n = 5), смотреть по сторонам (n = 3), обдумывать каждый шаг (n = 3), разобраться в происходящем (n = 3), соблюдать план (n = 3), учитывать детали (n = 3), следовать своей выгоде (n = 3), спрятаться (n = 3), демонстрировать силу (n = 2), иметь запасной вариант (n = 2), действовать последовательно (n = 2), не выделяться (n = 2), входить в компанию (n = 2), соответствовать ситуации (n = 2), стремиться к компромиссу (n = 2), замереть (n = 2), ударить (n = 1), проявлять спонтанность (n = 1), напасть первым (n = 1), повторить действия других (n = 1), привлекать сторонников (n = 1), уступить (n = 1), найти уязвимость противника (n = 1), провести разведку (n = 1), не отклоняться от своей цели (n = 1), «сыграть» на слабости противника (n = 1), поддержать сильного (n = 1), притвориться пострадавшим (n = 1).

Предварительный анализ полученного списка показывает неоднородность содержания.

В его составе присутствуют способы урегулирования конфликтов, выделенные К. Томасом: соперничество (выложиться «по полной», следовать своей выгоде, демонстрировать силу, ударить, напасть первым, найти уязвимость противника, «сыграть» на слабости противника), приспособление (соответствовать ситуации, «слиться» с окружением, не выделяться, поддержать сильного), компромисс (стремиться к компромиссу), избегание (уклониться от опасности, убежать, отойти в защищенное место, отступить, спрятаться, уступить), сотрудничество (разобраться в происходящем, повторить действия других).

Среди полученных элементарных бытовых практик безопасности часть связана с обнаружением субъектом определенных черт личности (быть внимательным, сохранять осторожность, обладать выдержкой, показывать спокойствие, проявлять спонтанность), другая — с организацией познавательных процессов (смотреть по сторонам, обдумывать каждый шаг, учитывать детали, разобраться в происходящем, найти уязвимость противника) или с организацией активности, в целом (хорошо подготовиться, выложиться «по полной», соблюдать план, иметь запасной вариант, действовать последовательно, провести разведку, не отклоняться от своей цели, «сыграть» на слабости противника).

Ряд обозначенных практик обладает широким спектром применения (например, быть внимательным, сохранять осторожность, соответствовать ситуации и др.), другие — адаптированы к особенностям конкретного типа ситуаций (хорошо подготовиться, демонстрировать силу, отойти в защищенное место и др.).

Одни из них предполагают взаимодействие с людьми (например, сторониться толпы, не выделяться, находиться среди людей, входить в компанию, привлекать сторонников, найти уязвимость противника, поддержать сильного, «сыграть» на слабости противника), другие — с ситуацией (смотреть по сторонам, разобраться в происходящем, соответствовать ситуации).

Кроме того, в составленном списке присутствуют бытовые практики безопасности, полярные по действиям их субъектов, например: соблюдать план — проявлять спонтанность, убежать — замереть; демонстрировать силу — притвориться пострадавшим, сторониться толпы — находиться среди людей и др.

Таким образом, составленный по итогам пилотажного этапа исследований список элементарных бытовых практик безопасности обладает достаточной разносторонностью по нескольким основаниям, что допускает его последующее использование в качестве содержательной основы построения метода семантического дифференциала.

Собранные с помощью метода семантического дифференциала индивидуальные матрицы оценок соответствия элементарных бытовых практик безопасности и ситуаций,

допускающих их использование, были подвергнуты наложению посредством суммирования идентичных по расположению ячеек, что позволило получить их обобщенную матрицу размерности 12x42. Последующий факторный анализ этой матрицы привел к выделению четырех факторов, объясняющих 68,31 % всей дисперсии, выделившейся по результатам статистической обработки.

Полученные факторы оказались биполярными.

Первый фактор объяснил 23,54 % всей дисперсии. В него со статистически значимым весом вошло 14 компонентов. На положительном полюсе расположились следующие компоненты: сохранять осторожность 0.9156, обладать выдержкой 0.9088, быть внимательным 0.9012, показывать спокойствие 0.8945, обдумывать каждый шаг 0.8732, хорошо подготовиться 0.8463, разобраться в происходящем 0.7990, учитывать детали 0.7365, уклониться от опасности 0.7166, иметь запасной вариант 0.7053. На отрицательном полюсе статистически значимый вес набрали компоненты: выложиться «по полной» -0.8342, действовать последовательно -0.7608, не отклоняться от своей цели -0.7295, соблюдать план -0.7008. Содержательный анализ фактора показывает преобладание в нем компонентов, характеризующих актуализацию психологических черт субъекта, в своем комплексе способствующих преодолению, практически, любой опасности. В силу этого первый фактор бытовых практик безопасности обозначается нами «*Практики личностной адекватности*».

Дальнейший анализ результатов факторизации показывает, что положительному полюсу фактора в наибольшей степени соответствуют ситуации «управление транспортным средством» (1,251), «манипулирование личностью» (1,016) и «ремонтные работы по дому» (0,872), отрицательному полюсу — «финансовые аферы» (-1,124) и «приготовление пищи на кухне» (-0,928). Объединяющим для этих ситуаций является высокая зависимость их возникновения от предшествующего поведения самого субъекта.

Во второй фактор, охватывающий 18,28 % дисперсии, вошло 11 компонентов со статистически значимым весом: на положительном полюсе — проявлять спонтанность 0.9086, соответствовать ситуации 0.8869, идти быстро 0.8510, убежать 0.7743, смотреть по сторонам 0.7448, на отрицательном полюсе — отойти в защищенное место -0.8728, двигаться медленно -0.8266, спрятаться -0.8089, замереть -0.7634, «слиться» с окружением -0.7504, отступить -0.7111. Смысловой анализ состава фактора позволяет увидеть многообразие динамических аспектов поведенческих «ответов» субъекта на специфику опасности, что привело к его наименованию «*Практики динамической адекватности*».

Положительному полюсу данного фактора наиболее соответствуют ситуации «вечерние передвижения по населенному пункту» (1,192) и «вторжение посторонних в жилище» (0,968), отрицательному полюсу — «действия экстремистов и террористов» (-1,136), «нападение собаки на улице/в парке» (-0,818) и «управление транспортным средством» (0,774). Для этих ситуаций характерна инициация опасности, по большей мере, внешними обстоятельствами.

Третий фактор объяснил 14,06 % всей дисперсии, объединив 9 компонентов, набравших статистически значимый вес. Его положительный полюс включил следующие компоненты — напасть первым 0.8780, найти уязвимость противника 0.8417, продемонстрировать силу 0.7627, ударить 0.7954, следовать своей выгоде 0.7218, «сыграть» на слабости противника 0.7056; отрицательный полюс — уступить -0.8533, стремиться к компромиссу -0.7486, притвориться пострадавшим -0.7214. Исходя из содержания фактора, он отражает силовой аспект поведенческого противостояния опасности; один полюс — демонстрация силы, второй — демонстрация слабости. Это позволяет обозначить его как «*Практики силовой адекватности*».

Положительный полюс фактора наиболее сочетается с ситуациями «нападение собаки на улице/в парке» (1,267), «вечерние передвижения по населенному пункту» (0,821) и

«вторжение посторонних в жилище» (0,736), отрицательный полюс — с элементами «ремонтные работы по дому» (-1,005), «конфликт в семье» (0,911) и «туристические походы/поездки» (-0,892). Фактору соответствуют достаточно разнородные ситуации по причине и субъекту инициации опасности.

Четвертый фактор характеризует собой 12,43 % дисперсии, выделенной в процессе анализ. Всего в его составе оказалось 6 компонентов, набравших статистически значимый вес. Положительный полюс фактора образован следующими компонентами: «входить в компанию» 0.8834, «находиться среди людей» 0.7959, «привлекать сторонников» 0.7550; отрицательный — «поддержать сильного» -0.7914, «не выделяться» -0.7627, «сторониться толпы» -0.7503. Содержание фактора сводится к разным формам построения социального поведения субъектом в опасной ситуации, исходя из чего он получил название «*Практики социальной адекватности*».

Положительному полюсу данного фактора более всего соответствуют ситуации «развлекательные вечеринки» (1,184), «туристические походы/поездки» (1,063) и «вечерние передвижения по населенному пункту» (0,828), отрицательному полюсу — «конфликт в семье» (-1,069) и «действия экстремистов и террористов» (-0,882). Для этих ситуаций общим может рассматриваться высокая зависимость возникновения от самого субъекта.

Таким образом, факторный анализ позволил «сжать» исходный массив бытовых практик безопасности в четыре группы, получивших название «Практики личностной адекватности», «Практики динамической адекватности», «Практики силовой адекватности» и «Практики социальной адекватности». Согласно полученным данным, они охватывают собой наиболее востребованные молодежью бытовые практики безопасности. Обнаруживается некоторая вероятность того, что практики личностной и социальной адекватности в большей степени сочетаются с ситуациями, опасность которых иницируется самим субъектом, а практики динамической и силовой адекватности — ситуациями, опасность которых определяется внешними по отношению к субъекту обстоятельствами. Высказанное предположение требует проверки, кроме того, оно не исключает использование практик личностной и социальной адекватности во внешне детерминированных ситуациях, а практик динамической и силовой адекватности — во внутренне детерминированных ситуациях.

По итогам проделанной работы может быть уточнена трактовка понятия «бытовые практики безопасности молодежи», раскрывая его как комплекс практик личностной, динамической, силовой и социальной адекватности в различных типах актуальных для молодежи ситуациях, содержащих угрозу ее физическому, психологическому и прочему благополучию.

Следующий этап анализа эмпирических данных предполагал соотнесение выделенных групп бытовых практик безопасности и факторов «Большой пятерки» личностных качеств респондентов.

По результатам корреляционного анализа были установлены особенности распределения статистически значимых связей личностных черт и субъектных предпочтений типов бытовых практик безопасности (табл. 1).

Выявленное распределение подтверждает связь между «Большой пятеркой» черт личности и выборами молодежью типов бытовых практик безопасности. Согласно полученным результатам, группа черт «экстраверсия — интроверсия» с высокой вероятностью сочетается с предпочтениями бытовых практик безопасности, относящихся к практикам социальной адекватности; группа черт «привязанность — обособленность» — с бытовыми практиками силовой адекватности; группа черт «самоконтроль — импульсивность» — с практиками личностной адекватности; группа черт «эмоциональная устойчивость — эмоциональная

неустойчивость» — с практиками динамической адекватности, группа черт «экспрессивность — практичность» — с практиками личностной адекватности.

Таблица 1

**Распределение статистически значимых связей*
факторов «Большой пятерки» (по 5PFQ) и с компонентами типов
бытовых практик безопасности, предпочитаемых молодежью**

Факторы «Большой пятерки»	Типы бытовых практик безопасности							
	практики личностной адекватности (n = 14)		практики динамической адекватности (n = 11)		практики силовой адекватности (n = 9)		практики социальной адекватности (n = 6)	
	n	%	n	%	n	%	n	%
I «экстраверсия — интроверсия»	-	-	-	-	-	-	6	100,0
II «привязанность — обособленность»	-	-	-	-	5	55,6	1	16,7
III «самоконтроль — импульсивность»	6	42,9	2	18,2	-	-	-	-
IV «эмоциональная устойчивость — эмоциональная неустойчивость»	3	21,4	8	72,7	-	-	-	-
V «экспрессивность — практичность»	11	78,6	1	9,1	-	-	-	-

* Учитывались статистические связи $p \leq 0,05$. Составлено авторами

Полученные результаты относятся к изученной социовозрастной группе молодежи. Вопрос адекватности их экстраполяции на другие типы групп требует проведения дополнительных исследований.

Заключение

Итак, все поставленные исследовательские задачи были решены.

По итогам опытно-эмпирической работы получены следующие результаты:

1. Установлены актуальные для молодежи ситуации, допускающие применение бытовых практик безопасности. В состав таких ситуаций вошли: вечерние передвижения по населенному пункту; действия экстремистов и террористов; нападение собаки на улице/в парке; управление транспортным средством; туристические походы/поездки; развлекательные вечеринки; конфликт в семье; вторжение посторонних в жилище; манипулирование личностью; финансовые аферы; ремонтные работы по дому; приготовление пищи на кухне. Ситуации различаются по источникам возникновения, содержанию и вероятным последствиям для их субъекта.

2. Выявлен массив элементарных практик бытовой безопасности, привлекательный для молодежи: быть внимательным, сохранять осторожность, обладать выдержкой, хорошо подготовиться, показывать спокойствие, выложиться «по полной», уклониться от опасности, убежать, идти быстро, «слиться» с окружением, отойти в защищенное место, сторониться толпы, отступить, находиться среди людей, двигаться медленно, смотреть по сторонам, обдумывать каждый шаг, разобраться в происходящем, соблюдать план, учитывать детали, следовать своей выгоде, спрятаться, продемонстрировать силу, иметь запасной вариант, действовать последовательно, не выделяться, входить в компанию, соответствовать ситуации, стремиться к компромиссу, замереть, ударить, проявлять спонтанность, напасть первым, повторить действия других, привлекать сторонников, уступить, найти уязвимость противника, провести разведку, не отклоняться от своей цели, «сыграть» на слабости противника, поддержать сильного, притвориться пострадавшим.

3. Все элементарные бытовые практики безопасности по итогам соотнесения с релевантными ситуациями сгруппированы в 4 типа бытовых практик безопасности: «Практики личностной адекватности», «Практики динамической адекватности», «Практики силовой адекватности» и «Практики социальной адекватности».

4. Выявлена положительная связь между востребованными молодежью типами бытовых практик безопасности и личностными факторами «Большой пятерки».

Таким образом, гипотеза, выдвинутая в начале исследования, по его итогам была, в целом, подтверждена. Вместе с тем, заметим, что высокая однозначность связи «бытовая практика безопасности — личностное качество» по результатам исследования не была достигнута. В частности, бытовые практики безопасности, обозначенные как «Личностная адекватность», обозначили связи не только с фактором V «экспрессивность — практичность», но и, хоть и менее многочисленные, — с III «самоконтроль — импульсивность» и IV «эмоциональная устойчивость — эмоциональная неустойчивость», что не позволяет устанавливать однозначную связь между практиками безопасности и факторами «Большой пятерки». Вероятно, требуется продолжение начатой работы с использованием других психологических характеристик респондентов.

Представленные в статье материалы обладают теоретической и практической значимостью. Они дают представления относительно практически не изученной ранее в психологии области активности человека — предпочтениях бытовых практик безопасности молодежью, социальной группой, находящейся на пути многовекторного социального становления и требующей, в силу этого, развития навыков противодействия разным угрозам. Практическая значимость представленных эмпирических данных и сделанных на их основе обобщений определяется их объяснительным, прогностическим и проектирующим потенциалом.

Исследование может быть продолжено на других группах респондентов, основываясь на сконструированном инструментарии, с привлечением иных личностных диагностик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обидина О.А. Вопросы личной безопасности обучающихся (на примере музейного пространства) // Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания подрастающего поколения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Бийск, 2 октября 2021 года) / Под ред. Н.А. Гузь, М.С. Власов, Ю.Г. Бабичева. Бийск: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, 2021. С. 76–79.
2. Никонова Э.И. Цифровая активность студенческой молодежи в процессе удовлетворения социальных потребностей // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 3. С. 117–120.
3. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Психологические особенности социокультурных практик безопасности студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 2. <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN221.pdf>.
4. Нижникова Н.А. Основные подходы к рассмотрению практик безопасности в деятельности специалистов экстремального профиля // Прикладная психология и психоанализ. 2021. № 2. С. 7.

5. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Визуализация практики самообеспечения безопасности в приметах и обычаях студентов вуза // Психология и психотехника. 2015. № 11. С. 1158–1166. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.11.17018.
6. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические аспекты трансмиссии социокультурных практик безопасности // Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 19–20 марта 2021 г.) / Отв. редактор В.В. Константинов. М.: Изд-во «Перо», 2021. С. 337–344.
7. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Субъектное прогнозирование практик безопасности в экстремальных ситуациях // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. № 3. С. 102–111. DOI: 10.20913/2224-1841-2021-3-10.
8. Авдохина С.С., Солопова В.А. Безопасность в экстремальном туризме // Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Оренбург, 25–26 ноября 2021 года). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. С. 7–9.
9. Маралов В.Г. Проблема чувствительности к угрозам: обзор исследований // Национальный психологический журнал. 2021. № 1(41). С. 15–26.
10. Коропец О.А. Психологическая безопасность работников в условиях пандемии COVID-19 // Психологические проблемы личности и общества в условиях эпидемиологической угрозы. Сборник статей Всероссийской конференции с международным участием (Москва, 10–12 декабря 2020 года). М.: Изд-во Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2021. С. 306–314.
11. Силкина Н.В., Кашник О.И. Социально-психологическая безопасность работников транспортных предприятий в условиях реализации концепции «цифровая железная дорога» // Политранспортные системы. Материалы XI Международной научно-технической конференции (Новосибирск, 12–13 ноября 2020 года). Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2020. С. 890–896.
12. Боязитова И.В., Айрапетова Д.А. Личностная идентичность как критерий психологической безопасности в студенческом возрасте // Гуманизация инновационного образования в современных условиях: перспективы и достижения. материалы 10-ой межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: к 125-тилетию Л.С. Выготского (Махачкала, 17 ноября 2021 года). Махачкала: Изд-во Дагестанский государственный педагогический университет, 2021. С. 54–64.
13. Игнатова Е.С., Спехова А.В. Взаимосвязь агрессивного поведения и эмоциональной безопасности учащихся коррекционных классов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2021. № 1. С. 95–108. DOI: 10.24412/2308-717X-2021-1-95-108.
14. Степнова Л.А., Сафонова Т.Е., Костюк Ю.А. Изучение цифрового сознания студентов методом семантического дифференциала // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. С. 71.

Krasnyanskaya Tatiana Maksimovna

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: ktm8@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=356058

Tylets Valery Gennadievitch

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=456126

Lyakhov Alexander Vasilievitch

Stavropol State Pedagogical Institute

Essentuki branch, Essentuki, Russia

E-mail: lyakhoval@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9245-1391>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=840381

Psychological correlates of everyday youth safety practices

Abstract. The proposed study aimed to study the psychological reasons for the preference of young people for everyday safety practices. Everyday safety practices were understood as the experience of behaviour in risky situations formed among young people, contributing to ensuring everyday safety. It meant the experience gained personally in relevant situations, by observing real persons or artistic characters and framed in the form of patterns of behaviour or value attitudes. The study was conducted using the methods of conversation, semantic differential, testing (5PFQ). The respondents were 200 people aged 20 to 25 years. Based on its results, a list of situations has been compiled that allow the use of everyday safety practices by young people (evening movements in the locality; actions of extremists and terrorists; dog attack on the street/in the park; driving a vehicle; hiking/trips; entertainment parties; conflict in the family; intrusion of strangers into the home; manipulation of personality; financial scams; repair work around the house; cooking in the kitchen). An array of elementary household safety practices has been formed (to be attentive, to remain cautious, to have self-control, to prepare well, to show calmness, to give everything "to the fullest", to evade danger, to run away, to walk quickly, to "merge" with the environment, to move to a protected place, to avoid crowds, to retreat, to be among people, to move slowly, to look around, to think about every step, to understand what is happening, to comply with the plan, to take into account the details, to follow your advantage, to hide, to demonstrate strength, to have a backup option, to act consistently, not to stand out, enter the company, match the situation, strive for compromise, freeze, strike, show spontaneity, attack first, repeat the actions of others, attract supporters, give in, find the vulnerability of the enemy, conduct reconnaissance, do not deviate from your goal, "play" on the weakness of the enemy, support the strong, pretend to be injured). These practices are grouped into "Personal Adequacy Practices", "Dynamic Adequacy Practices", "Force Adequacy Practices" and "Social Adequacy Practices". The relationship between the types of household safety practices demanded by young people and the personal factors of the "Big Five" is characterized. The practical significance of the presented materials is determined by their explanatory, predictive and design potential.

Keywords: security; security practice; situation; youth; personality traits; preferences; subject